

УДК 316.334.55
316.342.2
314.745.25

ИРИНА ПРИБЫТКОВА,

доктор экономических наук, профессор, ведущий научный сотрудник отдела социальных структур Института социологии НАН Украины

Парадоксы советского классовобразования: создание и ликвидация класса кулаков как синхронный процесс

Аннотация

Автор использует архивные документы в исследовании массовой насильственной коллективизации крестьянских хозяйств в СССР в 1930-х годах XX века. В частности, анализируются законодательные акты, регламентирующие их классификацию и выделение из их числа кулацких на основе ряда признаков. Документы свидетельствуют: ликвидация кулачества как класса сопровождается массовым выселением репрессированных крестьян в отдаленные малообжитые районы страны и созданием там сети колонизационных поселков. Конфискация имущества отодвигается на второй план, приоритетное значение приобретает задача обеспечения народного хозяйства принудительно используемой дешевой рабочей силой.

Ключевые слова: коллективизация, кулачество как класс, конфискация имущества, депортация, колонизационные поселки, принудительное использование рабочей силы переселенных крестьян

Большевистское руководство СССР в аграрном вопросе всегда ориентировалось на коллективные формы хозяйствования, крайне непопулярные среди крестьянства. Коллективизация шла медленно: в 1918 году (по состоянию на 1 июня) она охватывала лишь 0,1% всех хозяйств в стране, в 1927-м — 0,8%, в 1928-м — 1,7%, к середине 1929-го — 3,9% [Сельскохозяйственная энциклопедия, 1971]. Для ускорения этого процесса в январе 1930 г. принимается постановление ЦК ВКП(б) “О темпе коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству”. Этот год войдет в советскую историю под названием года “Великого перелома”. Он положит начало массовой насильственной коллективизации, на которую будет направлена вся мощь партийных, государственных и карательных органов страны Советов.

Политика сплошной коллективизации в СССР встретила массовое ожесточенное сопротивление крестьянства. Руководство страны квалифицировало его как “кулацкое восстание” и запустило машину репрессий, была развязана кампания раскулачивания, цель которой была обозначена предельно ясно: кулачество как класс должно быть ликвидировано. Кампания эта растянулась на многие годы и являла собой не что иное, как политику государственного террора, направленную против крестьянства и вылившуюся в массовое разорение индивидуальных хозяйств с высылкой крестьян и конфискацией принадлежавшего им имущества.

Коллективизация как политика государственного террора в СССР в 1930–1950 годах

Кто же такие кулаки?

Понятие “кулак” первоначально означало сельского торговца-перекупщика, занимавшегося преимущественно скупкой и перепродажей зерна. Позднее кулаками стали называть зажиточных крестьян, которые в достаточно широких масштабах применяли наемную рабочую силу в своих хозяйствах. Ко времени Октябрьского переворота 1917 года таковых в России насчитывалось около 3 миллионов. Они владели 80 миллионами гектаров сельскохозяйственных угодий, а в среднем в одном таком хозяйстве на начало 1918 года находилось в пользовании 26 гектаров земельных угодий. Средний же размер остальных крестьянских хозяйств не превышал 2–3 гектаров [Тихонов, 1990].

К 1929-му понятие нового советского “кулака” было еще достаточно расплывчатым, что создавало значительные трудности для борьбы местных властей с классовым врагом. Чтобы облегчить им успешное решение задачи, руководство страны принимает в 1929 и 1930 годах два законодательных акта, регламентирующих классификацию крестьянских хозяйств и выделение из их числа кулацких на основе ряда признаков.

Постановлением СНК СССР от 21 мая 1929 года к кулацким хозяйствам были отнесены те, которые обладали хотя бы одним из следующих признаков:

- систематическое применение наемного труда в сельском хозяйстве, кустарных и иных промыслах;
- наличие в хозяйстве мельниц, маслобойни, крупорушки, шерстобитки, плодо- или овощесушилки или иного предприятия с механическим двигателем;
- сдача внаем помещения, или оборудования, или предприятия постоянно либо сезонно;
- систематическая сдача внаем сельскохозяйственных машин с механическим двигателем;
- занятие торговлей, ростовщичеством, коммерческим посредничеством [Тихонов, 1990: с. 186].

Постановление СНК от 30 января 1930 года “О признаках кулацких хозяйств, в которых должен применяться кодекс законов о труде” еще более ужесточало приведенную выше классификацию. В число признаков включается “получение других нетрудовых доходов, в том числе доходов служителей культа” [Тихонов, 1990]. Местные органы власти получают право по

собственному усмотрению произвольно использовать дополнительные признаки и на их основе раскулачивать крестьянские хозяйства. При этом *в постановлении оговаривалось, что четверть имущества раскулаченных передается в пользование исполнителей этой преступной акции. Грабительский характер раскулачивания, по замыслу Сталина, должен был разрушить крестьянское единство, разложить крестьянскую общину изнутри и тем самым сломить ее сопротивление политике коллективизации.*

Возможностей для произвольного отнесения крестьянина к “кулаческому классу” образовалось с избытком. Их было так много, что практически любое крестьянское хозяйство могло быть раскулаченным. Наиболее распространенным признаком принадлежности к враждебному кулацкому классу служил уровень зажиточности крестьянина. Наличие двух коров или двух лошадей в хозяйстве, независимо от числа членов крестьянской семьи, было достаточно для решения о ее ссылке.

Крестьяне всеми мыслимыми и немыслимыми способами старались избежать раскулачивания. Так, еще в 1928–1929 годах владельцы крупных хозяйств стали делить их между членами семьи, выделяя, как правило, своих сыновей в отдельные хозяйства. Правительство немедленно издает запрет на раздел хозяйств, а органам статистики настрого запрещает регистрировать вновь возникшие хозяйства.

Наиболее дальновидные, распродав свое имущество, бегут в город: в 1929–1930 годах, по оценке историков, свыше 200 тысяч подлежащих раскулачиванию семей (или около 1 млн человек) находят убежище в городах [Советское крестьянство, 1970: с. 239]. Правительство незамедлительно реагирует: в феврале 1930-го ЦИК и СНК СССР принимают специальное постановление “О воспреещении самовольного переселения крестьянских хозяйств и распродажи ими имущества”. Экономическое содержание коллективизации сельского хозяйства как аграрной реформы все более и более размывается и *на первый план выдвигается политическая задача уничтожения кулачества как класса. На деле же происходит планомерное уничтожение деревни как огромной общественной силы, превращение крестьянства в деклассированную массу бесправных рабов.*

Наносится мощный удар по сельскохозяйственной кооперации. Циркулярное письмо ЦК ВКП(б) от 24 сентября 1930 года предписывает пресекать самым решительным образом попытки “подменить организацию артелей сельскохозяйственными кооперативными товариществами”. А посему, если таковые пока и сохраняются где-то в силу “слабого колхозного движения, они должны перерастать в колхозы” [КПСС в резолюциях, 1984: с. 215]. В августе 1931-го принимается новое постановление ЦК ВКП(б) “О темпах дальнейшей коллективизации и задачах укрупнения колхозов”, которое содержит требование завершить коллективизацию во всех регионах страны в 1932–1933 годах [КПСС в резолюциях, 1984: с. 338].

Раскулаченное крестьянство было разделено на три группы. Первая из них была представлена “контрреволюционным кулацким активом”. Судьбу этой группы решали суды, дела представителей “контрреволюционного кулацкого актива”, как правило, фальсифицировались. Их по решению суда либо расстреливали, либо отправляли в лагеря. Ко второй группе были отнесены зажиточные кулаки. Они подлежали высылке вместе с семьями в отдаленные местности для работы на лесозаготовках, в шахтах, рудниках и

карьерах или на других, таких же тяжелых видах работ. В третью группу были включены все остальные кулаки и так называемые подкулачники — середняки, бедняки и даже батраки, уличенные в прокулацких и антиколхозных настроениях и действиях. Представителей третьей группы называли еще административно высланными. У них отбирали имущество, и они вместе с семьями выселялись из родных деревень в специально отведенные места в этом же районе либо за его пределами. Раскулаченные из числа включенных во вторую и третью группы выселялись по решению местных властей. Отчеты о раскулачивании направлялись в партийные органы.

“Ликвидация кулачества как класса” осуществлялась поэтапно. Первая волна массовых высылки крестьян с конфискацией принадлежавшего им имущества прокатилась по стране в 1930-м. Для “упорядочения” этого процесса коллегией Наркомзема РСФСР утверждается Инструкция о кулацких поселениях от 1 апреля 1930 года (протокол № 33, пункт 8) и рассылается на места как руководство к действию. Приведу лишь небольшую выдержку из этого документа: “При выселении кулацких хозяйств из районов сплошной коллективизации... создавать поселки в размере, определяемом комиссией в каждом отдельном случае, но не менее 20 и не более 100 дворов... Поселки должны находиться... вне пограничной полосы, по возможности далеко от расположения железных дорог, шоссе и водных путей...” [РГАЭ, s.a.]. Репрессивная машина постепенно набирала обороты. Вторая волна депортаций кулаков, более значительная по масштабам и безжалостная по формам осуществления, накрывает страну в 1931–1932 годах. Конфискация имущества отодвигается на второй план, *приоритетное значение приобретает задача обеспечения народного хозяйства дешевой, преимущественно используемой крестьянской рабочей силой.*

Депортации кулаков как составная часть государственной политики спецколониализации

Выселение крестьян становится не только мерой устрашения и карой за сопротивление правительственной политике коллективизации. Депортации преследуют и сугубо прагматические цели. Они становятся составной частью государственной политики спецколониализации: освоения необжитых и малообжитых районов страны и их природных ресурсов путем создания там сети колонизационных поселков из заключенных тюрем и лагерей, а также ссыльных. В постановлении СНК РСФСР от 18 августа 1930 года “О мероприятиях по проведению спецколониализации в Северном и Сибирском краях и Уральской области” так прямо и было написано: “Признать необходимым при проведении спецколониализации: а) максимально использовать рабочую силу спецпереселенцев на лесоразработках, на рыбных и иных промыслах в отдаленных, остро нуждающихся в рабочей силе районах и б) в сельском хозяйстве устраивать лишь тех переселенцев, рабочая сила которых не может быть использована на лесоразработках и промыслах” [ЦГАОР, s.a.].

Для придания депортациям крестьян правовых оснований ЦИК и СНК СССР принимают 1 февраля 1931 года постановление “О предоставлении краевым (областным) исполкомам и правительствам автономных республик права выселения кулаков из пределов районов сплошной коллективизации сельского хозяйства” [Известия, 1931]. Подавляющее большинство депорти-

рованных направляются на спецпоселение. Остальные становятся ссыльными (отправленными в ссылку на определенный срок), ссыльнопоселенцами (отправленными в ссылку навечно) или административно высланными. Депортация на спецпоселение получает название “кулацкой ссылки” (или “трудо­вой ссылки”) и именно под этим названием фигурирует в документах.

11 марта 1931 года решением Политбюро ЦК ВКП(б) создается специальная комиссия под руководством заместителя председателя Совнаркома СССР А.Андреева и включающая еще двух членов — Г.Ягоду и П.Постышева. На этот орган возлагается “наблюдение и руководство работой по выселению и расселению кулаков в первую очередь в целях регионального использования их труда в различных отраслях экономики”.

Обеспечение заявок хозяйственных наркоматов и ведомств на рабочую силу спецпереселенцев¹ становится дежурной проблемой, рассматривавшейся на заседаниях комиссии. Таким образом, именно потребности экономики и заявки ведомств стали оказывать с 1931 года сначала существенное, а позднее и решающее влияние не только на сроки и масштабы кампаний по высылке крестьян, но и на их территориальное распределение в регионах Крайнего Севера, Восточной и Западной Сибири, республиках Центральной Азии. В справке Отдела по спецпереселенцам ГУЛАГ ОГПУ под названием “Сведения о выселенном кулачестве в 1930–31 гг.” указывалось, что в этот период было выселено (с отправкой на спецпоселение) 381 026 семей. К началу 1933 года, когда выселение кулачества было в основном завершено, в местах “не столь отдаленных” насчитывалось 1 317 022 человека [КПСС в резолюциях, 1984].

В своей деятельности комиссия опирается на аппарат органов ОГПУ. Центральные и краевые (областные) комиссии по спецпереселенцам, несмотря на их формальный меж(над)ведомственный статус, контролируются и направляются руководством ОГПУ. Роль последнего в системе государственных органов с начала 1930-х годов быстро возрастает: помимо своих обычных функций, очерченных положением об ОГПУ, оно концентрирует в своих руках основную массу лиц, лишенных свободы, и становится тем самым обладателем ценнейшего экономического ресурса — дешевой рабочей силы лагерей и спецпоселений.

В начале 1930-х годов ОГПУ превращается в могущественное экономическое ведомство с собственной развитой инфраструктурой. В борьбе за право распоряжаться лицами, лишенными свободы, ОГПУ имеет гораздо более далеко идущие планы, нежели простое снабжение рабочей силой других наркоматов и ведомств. Именно в недрах комиссии рождается идея колонизации Севера силами ссыльных и заключенных. Ее формулирует еще в апреле 1930-го Г.Ягода, будущий шеф НКВД в период массовых репрессий в СССР во второй половине 1930-х годов.

Таким образом, потоки принудительной миграции крестьянства уже в 1931-м вполне осознанно направляет и регулирует ОГПУ с учетом целей и задач экономической (колонизационной) политики, в воплощении которой значение этого ведомства постоянно возрастает. Отныне в балансе рабочей

---

¹ До 1934 года отправленные в “кулацкую ссылку” крестьяне назывались спецпереселенцами, в 1934–1944 годах — трудпереселенцами, с 1944 года — спецпоселенцами. Все три термина являются синонимами.

силы, необходимой для освоения северных и восточных территорий страны, депортированное крестьянство, или так называемый спецконтингент, играет важную, а в реализации ряда народнохозяйственных программ и решающую роль.

До июля 1931 года расселением, трудоустройством и другими вопросами, связанными со спецпереселенцами, ведали краевые и областные исполкомы. В соответствии с постановлением СНК СССР от 1 июля 1931 года “Об устройстве спецпереселенцев” их административное управление, хозяйственное устройство и использование полностью передаются ОГПУ. В структуре ГУЛАГа, который до 1934-го входил в систему ОГПУ, а с 1934-го — в систему НКВД, создается Отдел трудовых поселений, ответственный за надзор, обустройство, хозяйственно-бытовое обслуживание и использование труда выселенных кулаков. В июле 1938 года в системе ГУЛАГа функционировали 150 районных и 800 поселковых комендатур, созданных для административного обслуживания 1741 трудового поселения. Их содержание осуществлялось за счет 5% отчислений (до августа 1931-го — 25%, до февраля 1932 года — 15%) с заработной платы трудопоселенцев, занятых в хозяйственных операциях. По постановлению СНК СССР № 174с от 16 августа 1931 года на расходы по переселению и обустройству спецпереселенцев было выделено 40 млн руб. Судя по тому, какое жалкое существование владели спецпереселенцы в первые годы жизни в “кулацкой ссылке”, эта сумма была совершенно недостаточной.

Контингент спецпоселенцев пополнялся ежегодно, тем не менее его численность была значительно ниже числа отправленных в “кулацкую ссылку”. Высокая смертность выселенных крестьян во время их транспортировки и в первые годы жизни на спецпоселении, а также массовые побег были основными причинами высокого миграционного оборота этой категории депортированных. В начале и в середине 1930-х годов имел место и обратный процесс — высвобождение крестьян из “кулацкой ссылки”. Так, в 1934–1938 годах были освобождены 31 515 человек как “неправильно высланные”, а 33 565 переданы на иждивение. Тысячи людей освобождались в связи с направлением на учебу, вступлением в брак с нетрудопереселенцами и по другим причинам. Однако размеры высвобождения были незначительны и не смогли существенно повлиять на уменьшение контингентов “кулацкой ссылки”.

В общей сложности численность прибывших к местам “кулацкой ссылки” вместе с рожденными там детьми и лицами, возвращенными из бегов, в течение 1932–1940 годов достигла 2 176 600 человек. По состоянию на 31 декабря 1940 года число спецпоселенцев из контингента депортированных крестьян составляло 930 221.

Послесловие

Репрессии, начатые в год “Великого перелома”, привели к ошеломительной динамике коллективизации в стране в последующие годы. Она была такова: 1930 — 23,6% крестьянских дворов вступили в колхозы; 1931 — 52,7%; 1932 — 61,5%; 1934 — 71,4%; 1935 — 83,2%; 1936 — 90,5%; 1937 — 93,6%; 1940 — 96,9% [Сельскохозяйственная энциклопедия, 1971: с. 87].

Технология насилия, отточенная в ходе выселения кулачества, будет впоследствии применена при депортациях населения, осуществляемых по

национальному признаку. С введением в 1933 году паспортной системы и приданием населенным пунктам в 100-километровой пограничной полосе статуса режимных из них начинается выселение десятков тысяч “неблагонадежных элементов”. Активная фаза “зачистки государственной границы” в 1934–1937 годах будет осуществляться органами НКВД. Она положит начало депортациям населения по национальному признаку и станет в 1930–1950-х годах составной частью сталинской национальной политики. Выселенных приравняют к кулакам, и они получают статус спецпоселенцев либо административно высленных. Преступные насильственные переселения миллионов людей и отдельных народов оставят нам в наследство деформированные и отягощенные взаимным недоверием межнациональные отношения.

Глоссарий

СНК СССР (Совет народных комиссаров СССР) — в 1917–1946 годах высший исполнительный и распределительный орган государственной власти СССР. В марте 1946-го преобразован в Совет Министров СССР.

ЦИК СССР (Центральный исполнительный комитет СССР) — в 1922–1938 годах высший орган государственной власти СССР.

ЦК ВКП(б) (Центральный комитет Всесоюзной коммунистической партии большевиков) — высший орган коммунистической партии в СССР до 1952 года. На XIX съезде переименован в ЦК КПСС (Центральный комитет Коммунистической партии Советского Союза).

Политбюро ЦК ВКП(б) (Политическое бюро ЦК ВКП(б)) — впервые образовано в октябре 1917 года для политического руководства Октябрьским переворотом. Как постоянно действующий орган стало функционировать с 1919-го. В 1952–1966 годах существовал как Президиум ЦК КПСС. Избирался Центральным комитетом для руководства работой партии.

Наркомзем СССР (Народный комиссариат земледелия СССР) — в 1917–1946 годах — центральный орган государственного управления сельским хозяйством. В 1946-м преобразован в Министерство сельского хозяйства.

ОГПУ (Объединенное государственное политическое управление при Совете народных комиссаров СССР) — в 1923–1934 годах орган по охране государственной безопасности в СССР. С 1934-го было переименовано в Главное управление государственной безопасности и включено в НКВД.

НКВД СССР (Народный комиссариат внутренних дел) — создан в 1934 году.

ГУЛАГ НКВД СССР (Главное управление лагерей Наркомата внутренних дел СССР). По состоянию на 1 марта 1940 года ГУЛАГ объединял 53 лагеря со множеством лагерных отделений, 425 исправительно-трудовых колоний и 50 колоний для несовершеннолетних. В марте 1940-го в системе ГУЛАГ действовали 90 “домов младенца”, в которых содержались 4595 детей, чьи матери являлись заключенными.

Источники

Известия. — 1931. — 2 февр.

КПСС в резолюциях. — 9-е изд. — М.: Политиздат, 1984. — Т. 5.

РГАЭ. — Ф. 7486. — Оп. 37. — Д. 122. — Л. 135.

Сельскохозяйственная энциклопедия. — 4-е изд. — М., 1971. — Т. 3. — С. 87.

Советское крестьянство. Краткий курс истории (1917–1969). — М., 1970. — С. 239.

Тихонов В. Ликвидация класса / В. Тихонов // СССР: Демографический прогноз. — М., 1990. — С. 186.

ЦГАОР (Центральный государственный архив Октябрьской революции). Коллекция документов.